

LEA2 DOSSIER RUSSE - CIVILISATION

NOM : .....

PRENOM : .....

N° Etudiant : .....

Вздыхнув, Сергей Васильевич налил коньяку себе и жене. Лиза согласилась выпить немного шампанского. Ивану она налила пепси.

- Какая великолепная у вас квартира, - вежливо сказал Иван, когда все выпили.

- Не жалуемся, не жалуемся, - охотно подхватил Сергей Васильевич. - А сначала только вот эта комната и была, в которой сидим. Мне от завода ее дали - когда дом заселяли в шестьдесят первом году. Я сам с двадцать девятого года рождения, а Зоя - с сорокового. Вот когда родилась наша Лизонька, я и выхлопотал эту комнату, потому что мы жили с Зоей тогда у моих родителей за занавеской на Сухаревке. Теснотища! А тут все-таки своя комната, хоть и в коммуналке...

- И сколько тут метров? - спросил Иван, пробуя селедку.

- Двадцать восемь с половиной, - с гордостью сообщила жена и хотела еще что-то сказать, но Сергей Васильевич перебил ее:

- Потом умерла одна соседка. Из той комнаты, где я теперь помещаюсь, - пояснил он. - Я опять побежал в заводоуправление хлопотать. И что же? Выхлопотал!..

Сергей Васильевич снова взялся за бутылку коньяка и продолжил:

- А когда Лизе было десять лет, умерла другая соседка - из той комнаты, в которой теперь Лизонька помещается. И я опять хлопотать. Поначалу давать никак не хотели. Хотели подселить соседей. Но я тут включил все свои бумаги. Стаж, ударник коммунистического труда, член бюро профсоюзного цеха, ну и все такое. Дали. Вот так вот квартира и досталась, целиком и полностью...

- И дом хороший, старый, - похвалил Иван. - И вид хороший из окна на церковь. Скоро ее, наверное, отреставрируют. Сейчас все церкви приводят в порядок...

Ю. Кувалдин *Замечания*

Вопросы:

1. Как и в какое время Сергей Васильевич получил квартиру ?

LEA2 DOSSIER RUSSE - CIVILISATION

NOM : .....

PRENOM : .....

N° Etudiant : .....

---

2. Почему в настоящее время невозможно получить квартиру таким образом?

3. Почему в настоящее время приводят в порядок церкви?

Traduction en russe

Le soir de mon mariage, mon mari m'emmena dans un de ces villages, qui étaient dans le gouvernement de Kiev. C'était terrible, les paysans nous insultaient. Au petit jour, nous prîmes la fuite. A Kiev, je perdis mon mari et je restai deux années sans le revoir. Les bolcheviks m'arrêtèrent, mais un petit étudiant juif de dix-sept ou dix-huit ans, qui jugeait dans leur tribunal et qui était peut-être amoureux de moi, me sauva la vie et alors quelqu'un se rappela que j'avais chanté avant la révolution et ils me firent jouer des rôles dans leurs ridicules films de propagande. Puis ils m'arrêtèrent de nouveau. J'étais dans un horrible bâtiment tout vert où il y avait quatorze femmes. J'entendais tirer des coups de fusil devant ma fenêtre et c'était sûrement des gens qu'on tuait, mais je ne voyais rien, je voyais seulement en haut un toit avec la neige. Comme on avait froid! Et la faim! Comment était la vie! Mon Dieu, comment était la vie! Et un jour les Blancs nous délivrèrent. Nous avions tellement l'habitude de l'angoisse depuis treize mois, les rues nous faisaient peur.